

Адыгезалова Светлана Мамед гызы
*Доктор философии по философии, доцент кафедры философии
и социальных наук Азербайджанского Государственного
Педагогического Университета, Баку, Азербайджан
asve ta53 (aynail. g u*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛИЗМ

В советское время ценностные идеалы, лишённые национально-конфессиональных и личностных коллизий, выражали коллективистский, наднациональный характер, а потому легко воспринимались обыденным сознанием.

После распада СССР многие постсоветские нации пережили состояние кризиса идентичности, преодоление которого, как правило, шло в русле формирования этнического национализма (1). Известно, что национализм особенно востребован в переломные (в ракурсе исторического, политического и экономического развития) годы, в так называемый переходный период, характеризующийся социокультурным шоком и ломкой сложившейся модели самоидентификации. По испытанному опыту постколониальных стран, начавших после обретения независимости построение государственности на фундаменте национализма, бывшие советские республики также вступили на этот рискованный, но представляющийся единственно верным путь. Апробированная в СССР формула титульной нации - «первой среди равных» - была негласно принята за основу государственного строительства, и постсоветские страны начали возводить стены национального дома для... коренных наций. На Южном Кавказе появились государства азербайджанцев, армян и грузин при той реальности, что в регионе проживало по крайней мере еще с десятков народов, не идентифицирующих себя с тремя «коренными, титульными» нациями. Да и сами «титульные» народы, основательно представленные в советский период во всех трех республиках, сохраняли свой статус только в одной из них.

Национализм сопутствует и сдерживает наиболее радикальные шаги модернизации, большинство развитых государств поощряют его, усматривая в нем важную составляющую идеологии, легитимирующей в обществе идею государства. Тесно связанный с чувством национального достоинства каждого народа, национализм в мобилизационный период развития осуществляет консолидацию общества. Поэтому в процессе формирования современных политических систем развитие этнической национальной идеологии было неизбежным этапом. И только после него прояснилось различие между государственным национализмом, направленным на интеграцию меньшинств в национальное государство, и этническим национализмом, способным вызвать межэтнические конфликты и потрясения основ государства. В этой связи важно выявить источники зарождения и понять механизмы распространения в регионе этнического национализма. Ясно, например, что средой формирования этнического национализма явилась та часть политической и интеллектуальной элиты, которая после крушения СССР лишилась своего статуса и материального благополучия. В дальнейшем ее ряды пополнили те представители национально-освободительного движения, идеалом которых было построение независимого государства этнического большинства. При этом игнорировался тот факт, что подобное государство по сути дублирует политическую систему распавшегося СССР. Степень подобного игнорирования соответствовала уровню представительства в новой политической властной элите старой советской номенклатуры.

Национализм, как политическая доктрина, сыграл важнейшую роль в формировании образа современного мира, оставаясь при этом многообразным и несколько неопределённым в деталях феноменом. Именно многообразие проявления национализма приводит к неопределённости: с одной стороны, национализм связан многими узами с определенной культурой и выступает по отношению к ней в качестве охранителя, с другой - национализм начинается с акцентирования уникальности отдельного народа и его культуры, формы защиты которых носят радикальный, агрессивный характер. Однако в современных условиях почти все народы живут в многонациональной среде, и понятие нации вряд ли может сводиться исключительно к этнической основе. Родственный слову

«нация», национализм (озабоченный национальностью каждого человека), скорее этнически ориентирован, чем склонен подчеркивать уникальность политической системы государства, на территории которого он распространяется. В современном мире нация-этнос, как человеческое сообщество, объединенное общностью языка, религии, обычаев, истории, постепенно превращается в нацию-политическую величину, самоорганизованную систему, призванную преимущественно заниматься проблемами управления и развития общества. В первом случае нация - единство этнически идентичных людей, во втором - единство идентичных граждан.

Хорошо известно, что национализм, приобретающий форму ксенофобии, шовинизма или расизма, это реакция, присущая нестабильному обществу, представители которого охвачены страхом потери национальной идентификации, а потому он может одинаково проявляться в довольно далеких друг от друга политических течениях - от консервативных и до либеральных. В этом смысле национализм - проявление слабости и неуверенности его носителей, показатель их стремления провести защитные границы между «своими» и «чужими». Любая интеграционная модель рассматривается таким сознанием как прямая угроза, так как именно она разрушает барьеры, за счет которых существует национализм. Форма этнического национализма будет изменяться качественно и количественно, соответственно числу своих приверженцев вместе с укреплением государственности, стабилизацией социокультурной и экономической жизни. Наиболее серьезными препятствиями на этом пути являются этно-территориальные конфликты, сдерживающие развитие региона в целом, подпитывающие национализм и изоляционистские тенденции. Именно из-за этих конфликтов этнический национализм поддерживается на самом высоком уровне, являясь удобной формой для сохранения политических режимов.

Национализм исторически сыграл свою позитивную роль, создав механизмы конкуренции наций, повлияв на основы и наивысшие достижения современной цивилизации. Вместе с тем на его счету такие негативные явления, как система колониализма, локальные и мировые войны, милитаризация экономик стран мира, глобальные и социальные экологические проблемы, мировое противостояние национальных интересов. Должен ли быть такой же период для «опоздавших» наций? Можем ли мы в условиях глобализации позволить себе затянуть строительство изолированного от внешнего мира национального государства?

Национализм второго типа - так называемый государственный национализм, озабоченный такими проблемами, как национальные интересы и безопасность, присущ большинству современных государств, а потому является реальной формой современных политических и экономических отношений в мире. И если национальные интересы присущи всем государствам, очень немногие из них могут их реализовывать и поддерживать собственную безопасность на должном уровне в мире, представляющем собой ранжирование стран от супердержав и до карликовых образований. Нынешние интеграционные процессы отчасти напоминают исторические типы политических и экономических (временами и военных) альянсов, создаваемых по миру с целью реализации национальных интересов. Отчасти из-за того, что сегодня интеграционные процессы протекают на фоне мощной волны глобализации, охватывающей постепенно весь мир. Окончательному утверждению единого глобализационного процесса пока препятствуют так называемые мировые центры интеграции, сложившиеся в Северной Америке, Юго-Восточной Азии и Западной Европе, к которым могут примкнуть самостоятельные игроки, такие как Китай, Южная Америка, возможно, Россия и Индия.

Многие из этих центров уже оформили свой официальный статус, создав международные организации (НАФТА, ЕС, АСЕАН), содействующие сотрудничеству государств в сфере широкимасштабной интеграции. Дальше всех продвинулся Европейский Союз, проложивший путь к интеграции государств-наций в коллективный надгосударственный экономический и, в конечном счете, политический союз, направленный на создание постнационального государственного устройства, то есть на преодоление традиционного национализма. И именно эта организация в отношении ряда постсоветских стран провозгласила политику «Ближнего соседства»,

предполагающую на первых порах продвижение западноевропейской демократии на Восток. Следует отметить, что ЕС представляет собой международную организацию нового типа, поставившую своей целью если и не объединение, то, как минимум, унификацию территорий, политик и экономик, оборонительных доктрин, ну и, конечно, основных ценностей государств, входящих в ее состав. Поэтому ЕС постепенно приобретает государственные полномочия, пытаясь ввести на всей подконтрольной территории единые конституционные принципы и нормы гражданского общества. Нужно еще время, чтобы понять, станет ли ЕС новым политическим образованием в истории человечества или же выродится в обычный федерализм, хорошо известный политикам.

Крайне важно изучить не только позитивные, но и негативные стороны такого явления, как интеграция. Особенно актуальным это выглядит в свете процессов глобализации, которые могут реализовать свои негативные последствия раньше, чем постсоветские страны смогут состояться как полноценные государства.

1. На самом деле мы уже живем в эпоху интеграции: государства стали членами СЕ, повсеместно правовое и конституционное поле «Нишанова, Озода Джалолитдиновна. "О 'ZBEK ETNOMADANIYATI GENEZISINING ILMIY TASHLILI." ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЬ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ 3 (14) (2021).

подправляется» Венецианской комиссией, местное самоуправление развивается с оглядкой на Конгресс местных и региональных властей СЕ, экономика находится под пристальным вниманием Мирового банка, экспертов СЕ и ЕС, банковская система, проблемы обороны, миграции, народонаселения, экологии - ряд этот можно заметно увеличить - так или иначе контролируются международными организациями. Интеграция - это межгосударственное регулирование экономической взаимозависимости, формирование регионального хозяйственного комплекса со структурой и пропорциями, обращенными на потребности региона в целом; процесс, освобождающий движение товаров, капиталов, услуг и рабочей силы от национальных перегородок; это процесс создания единого внутреннего рынка, стимулирующего рост производительности труда и уровня жизни в странах объединения.

Усложнение современных процессов происходит из-за глобализации, которая в концентрированном виде отражает острейшие проблемы, стоящие перед человечеством. Процессы глобализации решительно разрушают разнообразные границы, воздвигнутые историей и разделяющие народы. Но эти же процессы несут угрозу постепенного исчезновения различных культур и народов.

Следует согласиться, что в условиях глобализации, растущих угроз и рисков утраты национальными государствами части суверенитета, сведения его к неким формам автономного самоуправления в деле решения внутренних проблем страны без излишних посягательств на самостоятельную внешнюю политику, последний довод придает интеграции особую привлекательность. Немаловажно также, что вполне конкретная унификация политического и экономического пространства и является однозначным условием интеграции с расширяющейся Европой.

Напомним, что объединяющиеся сегодня европейские страны в свое время были подвержены более серьезным, чем наши, конфликтам - вплоть до мировых войн.

Именно эти вопросы придают актуальность проблеме национализма и интеграции в условиях разворачивания процессов глобализации.

ЛИТЕРАТУРА:

2. Национализм - политическая идеология и практика, основанные на представлении о нации и её интересах как высших ценностях. В зависимости от понимания, что такое нация, национализм имеет две основные формы - гражданский, или государственный, и этнический. - Большая российская энциклопедия - <https://bigenc.ru/ethnology/text/2252782>.

3. Намазова, Юлдуз Музаффаровна. "ГЛОБАЛ ФУҚАРОЛИК РУҲИДАГИ ТАЪЛИМ." ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ. 2019.